

Глава 13. Буря

Феромоны начали бесшумно распространяться, и Мин Ян нахмурился, с силой отдергивая усики феромонов, которые собирались обвить вокруг лодыжек Тан Чжэ.

Мин Ян сурово посмотрел на Тан Чжэ. "Я не - "Его тон был резким, когда он начал говорить: "Я не нуждаюсь в твоей защите". Но прежде чем он смог закончить, он увидел, что Тан Чжэ медленно моргал, глядя на него.

Тан Чжэ унаследовал большие, круглые глаза своей матери, и когда он смотрел на кого-то с таким невинным выражением, он напоминал незащитное юное создание.

Все верно, подумал Мин Ян. Даже притом, что он сам всего лишь незащитное юное создание, он все еще... хочет защитить меня.

От этой мысли Мин Ян почувствовал себя еще более противоречивым. "Почему ты так смотришь на меня? Я на это не куплюсь".

Тан Чжэ даже не отреагировал, когда феромоны Мин Яна, несмотря на его попытки контролировать их, мягко и нерешительно коснулись лодыжек Тан Чжэ. Выражение лица Мин Яна потемнело, когда он сердито втянул свои феромоны обратно.

Мин Ян подчеркнул, хотя было неясно, пытался ли он убедить Тан Чжэ или самого себя: "Я на это не куплюсь!"

Тан Чжэ мысленно вздохнул, подумав про себя, какими странными были Альфы с гоним - почему они были такими упрямыми?

Тан Чжэ на мгновение задумался, затем последовал примеру Мин Яна. "Мм, мистер... мистер Мин - ... лучший".

"Мистер ... Мин может... может позаботиться о... себе".

Мин Ян кивнул, искренне соглашаясь. "Мм".

Тан Чжэ, все еще помня о завтраке на кухне, спросил: "Тогда... могу я ... могу я вернуться и... и приготовить завтрак?"

Мин Ян: "Нет".

Тан Чжэ попытался урезонить его: "Но... но мы еще ... не завтракали".

Мин Ян, казалось, понял. Он долго хмурился, размышляя, прежде чем неохотно отпустить Тан Чжэ.

"Поторопись", - приказал Мин Ян.

Когда Тан Чжэ спустился вниз, дворецкий все еще был на кухне. Прежде чем они успели что-либо сказать, позади них раздался громкий, протяжный кашель.

Мин Ян каким-то образом последовал за ним вниз. "Кхм!"

И Тан Чжэ, и дворецкий одновременно обернулись. Смущенный и раздраженный, Мин Ян

рявкнул: "На что ты смотришь? У меня просто горло болит!"

Тан Чжэ: ...

Дворецкий: ...

Дворецкий не мог избавиться от холодка, пробежавшего по его спине. Подав завтрак, он быстро нашел предлог уйти. Как только в доме остались только Мин Ян и Тан Чжэ, "проблема с горлом" Мин Яна, казалось, улучшилась.

Прислонившись к стеклянной двери, Мин Ян наблюдал за суетой Тан Чжэ и ворчал: "Почему это так долго?"

Тан Чжэ подошел к нему. "По... почему ты... спустился?"

Гон Мин Яна явно приближался, его феромоны колебались между стабильными и нестабильными. Тан Чжэ был обеспокоен.

Мин Ян ответил: "Почему? Если бы я не спустился, вы бы вдвоем мило поболтали?"

Тан Чжэ: ...

Казалось, что нет смысла продолжать этот разговор.

~~~~~

По мере того, как гон Мин Яна становился все более интенсивным, в компании семьи Мин возникла проблема.

Даже с временной маркировкой это все равно требовало значительного количества времени, но ситуация была срочной, и Мин Ян должен был разобраться с ней немедленно.

Несмотря на несколько сильных доз ингибиторов, Мин Ян покрылся холодным потом. Его отец, старший Мин, не заботился о состоянии своего сына, звоня один раз за другим, убеждая Мин Яна быстро решить проблему.

Тан Чжэ держал Мин Яна за руку, слушая шквал срочных телефонных звонков. На этот раз он был искренне зол.

"Мистер ... мистер Мин". Тан Чжэ с беспокойством посмотрел на Мин Яна.

Мин Ян холодно смотрел на бесконечный поток пропущенных звонков на своем телефоне, его глаза были полны темной злобы. Но в тот момент, когда теплые руки Тан Чжэ накрыли его руки, он почувствовал запоздалое ощущение тепла.

Суровая зима отступила, и в уединении замерзшей горы начало цвести единственное дерево.

"Я в порядке", - сказал Мин Ян, глядя сверху вниз на Тан Чжэ.

Тан Чжэ явно все еще волновался. "Я... Я пойду... с тобой".

"Я защищу тебя", - искренне сказал Тан Чжэ Мин Яну.

В конце концов, Мин Ян взял с собой Тан Чжэ, но, что удивительно, проблема в компании была

решена быстро. Однако именно это и было ненормальным. Учитывая, что правление постоянно звонило, проблема должна была быть намного сложнее.

К тому времени, когда Мин Ян понял, что что-то не так, было слишком поздно. Группа хорошо обученных телохранителей в черном уже ворвалась внутрь.

"Ну-ну, старший брат, кажется, у тебя все хорошо получается".

Среди тишины, наконец, кто-то появился. Проследив за взглядами остальных, Мин Ян увидел своего сводного брата, того же отца, но другой матери, стоящего в дверях.

"Ты все еще сидишь прямо, брат. Похоже, ты в добром здравии", - прокомментировал брат, небрежно разглядывая свои ногти, прежде чем встретиться взглядом с Мин Яном.

Только тогда все заметили, что в приемной горят благовония, и их лица сразу изменились.

Брат неторопливо ходил взад-вперед. "Не волнуйся, это очень редкая вещь".

Он растянул свои слова: "Эффективен только для альфа высшего уровня, особенно тех, кто приближается к своему гону".

"Брат, должно быть, тяжело вот так подавлять свой гон, верно? Не волнуйся, дальше будет намного хуже". Брат подал знак телохранителям, и один из них шагнул вперед, схватив Мин Яна за плечо железными пальцами. Пока Мин Ян боролся, он заметил эмблему на груди телохранителя.

Это был искаженный символ "Тан".

Крупнейшая группа наемников в стране А, и один из их лидеров носил фамилию "Тан".

Брат заметил пристальный взгляд Мин Яна и улыбнулся еще шире. "Ах, так старший брат наконец-то заметил?"

"Пытаешься торговаться с тигром", - мрачно пробормотал Мин Янг.

"Мистер Тан давно планировал вернуться в страну, а я просто протянул руку помощи. Видишь ли, это взаимовыгодно. Старший брат, ты, должно быть, немного запутался, раз не видишь ситуацию ясно".

Брат некоторое время поддерживал контакт с семьей Тан, и с годами члены семьи Тан постепенно вернулись в страну. Хотя слухи предполагали, что они были всего лишь второстепенными ветвями семьи Тан, брат не до конца понимал, что происходит внутри семьи Тан. Тем не менее, репутации крупнейшей группы наемников в стране А было достаточно, чтобы он подошел к ним с предельной искренностью. Брат не понимал, почему Мин Ян упустил такую возможность, но для него это сработало хорошо - если его брату не хватало дальновидности, то его нельзя было винить.

У Мин Яна закружилась голова, и феромоны, которые он подавлял ингибиторами, начали бурлить, как будто пытаясь вырваться из его вен. Холодный пот стекал по его лбу.

Двое одетых в черное телохранителей прижали плечи Мин Яна, и какое-то мгновение Альфа не мог освободиться. Тан Чжэ ждал в офисе этажом ниже, но когда он почувствовал нестабильность феромонов Мин Яна, выражение его лица немедленно изменилось.

"Мистер ... мистер Мин!" Тан Чжэ не стал беспокоиться о лифте, взбежав по лестнице всего за несколько шагов. Атмосфера в приемной была напряженной, и с первого взгляда Тан Чжэ узнал наемников, переодетых телохранителями.

"Это твоя жена?" Голос, полный недобрых намерений, эхом разнесся по приемной, когда брат посмотрел на Тан Чжэ со злой усмешкой.

"Привет, жена", - свистнул брат Тан Чжэ.

"Жена, которая даже не может нормально говорить, и все же она здесь, чтобы защитить старшего брата".

Брат хлопнул в ладоши. "Такие глубокие чувства".

"Тан Чжэ, уходи".

Выражение лица Мин Яна помрачнело еще больше. "Мин Чен, это только между нами. Не втягивай в это никого другого".

"Брат, ты все еще считаешь такую хорошенькую жену посторонней? У нее будет разбито сердце".

Двое одетых в черное "телохранителей" преградили Тан Чжэ путь в приемную. Видя, что что-то не так, члены правления быстро ушли один за другим, оставив в комнате только Тан Чжэ, Мин Яна и его брата.

Пока брат говорил, он придвинулся ближе к Тан Чжэ, по-видимому, очарованный внешностью Тан Чжэ, и протянул руку, чтобы схватить его за подбородок.

Мин Ян сжал кулаки, в его глазах вспыхнула злоба.

Но прежде чем Мин Ян успел сделать свой ход, раздался громкий "бах", и двое телохранителей, блокирующих Тан Чжэ, были одновременно отброшены пинками, оба рухнули на землю в одной и той же позе. В следующее мгновение, прежде чем брат успел среагировать, раздался тошнотворный "треск" - кто-то с силой сломал его левое запястье.

Тан Чжэ извиняющимся тоном улыбнулся брату, отвечая на его первоначальное приветствие: "Привет... маленький... братишка".

"Но... но ребенок... должен разговаривать... вежливо со... со старшими". Тан Чжэ не очень хорошо умел ругать людей, поэтому ему пришлось хорошенько подумать, чтобы придумать эту реплику.

Запястье брата пульсировало от боли, его глаза наполнились яростью, когда он собирался громко выругаться. Но прежде чем он успел это сделать, Тан Чжэ схватил его за правое запястье.

Тан Чжэ медленно повторил: "Говори ... вежливо".

Брат: ...

Брат хотел выругаться, но от мучительной боли он обильно вспотел и не смог собраться с силами.

Наемники обменялись взглядами, готовясь к наступлению, когда небрежно подошла группа Альф, которые только что закончили есть барбекю.

Прибыли настоящие члены семьи Тан.

"Старший брат". Возглавлял группу наемник, который ранее признал Тан Чжэ своим "старшим братом". Конечно, сегодня он был одет не в черное, а скорее в форму сотрудника магазина барбекю.

Тан Чжэ поджал губы, собираясь заговорить, но наемник схватил телохранителей одного за другим и вышвырнул их вон, как будто они были не более чем маленькими цыплятами. "Откуда взялись эти слабаки? И они носят эмблему семьи Тан?"

Брат: ...

Брат потерял дар речи и рухнул на пол.

Тан Чжэ проигнорировал брата и повернулся к Мин Яну.

Мин Ян посмотрел на Тан Чжэ со смесью эмоций. "Ты действительно защищаешь меня, да?"

Тан Чжэ кивнул.

Тан Чжэ: "Я... Я не лгу".

Мин Ян: ...

Тан Чжэ вспомнил сцену, свидетелем которой он стал, когда вошел, и с беспокойством спросил Мин Яна: "У тебя ... болит... плечо?"

Мин Ян: "Да".

Мин Ян взглянул на своего Омегу, который мог пнуть Альфу через всю комнату, и добавил: "Они придавливали мое плечо, как будто были сделаны из стали".

Тан Чжэ: "Должен ли я ... должен ли я расправиться с ними?"

Мин Ян: "Хорошо".

<http://bllate.org/book/13251/1179363>